

Бунт богучаровских крестьян

Народная жизнь в романе сложна и разнопланова. В изображении бунта богучаровских крестьян Толстой выразил свое отношение к консервативным началам патриархально-общинного мира, склонного противиться любым переменам. Богучаровские крестьяне отличались от лысогорских «и говором, и одеждой, и нравами». Стихийность народной жизни в Богучарове гораздо заметнее, чем в других местностях: здесь было очень мало помещиков, дворовых и грамотных. Богучаровские крестьяне живут небольшой замкнутой общностью, фактически изолированной от остального мира. Без видимых причин они внезапно начинают «роевое» движение в каком-нибудь направлении, повинаясь каким-то непонятым законам бытия. «В жизни крестьян этой местности были заметнее и сильнее, чем в других, те таинственные струи народной русской жизни, причины и значение которых бывают необъяснимы для современников» (т. 3, ч. 2, IX), — подчеркивает писатель. Оторванность от остального мира порождала среди них самые нелепые и причудливые слухи «то о перечислении их всех в казаки, то о новой вере, в которую их обратят...». Поэтому «слухи о войне и Бонапарте него нашествии соединились для них с такими же неясными представлениями об антихристе, конце света и чистой воле» (т. 3, ч. 2, IX).

Стихия богучаровского бунта, общее «мирское» настроение полностью подчиняют себе каждого крестьянина. Даже староста Дрон был захвачен общим порывом к бунту. Попытка княжны Марьи раздать господский хлеб закончилась неудачей: «мужиков толпы» невозможно убедить с помощью разумных доводов. Только «неблагоразумный поступок» Ростова, его «неразумная животная злоба» могли «произвести хорошие результаты», отрезвить возмущенную толпу. Мужики беспрекословно подчинились грубой силе, признавшись, что бунтовали «по глупости». Толстой показал не только внешние причины богучаровского бунта (слухи о «воле», которую «господа отняли», и «сношения с французами»). Глубинная, скрытая от постороннего взгляда общественно-историческая причина этого события — внутренняя «сила», накопившаяся в результате работы «подводных струй», вырвавшаяся, подобно лаве из кипящего вулкана.